

откликомъ глубокаго убѣжденія. Чувствовалось, что за этимъ скромнымъ видомъ скрывалась красота и богатство внутренняго потаеннаго сердца человѣка (1 Петра 3, 4.) Только живые, проникновенные глаза обнаруживали ту работу, которая незримо шла внутри души, всегда благоговѣйно настроенной и сосредоточенной. Да, этотъ человѣкъ не зналъ душевнаго разлада, у него слово всегда согласовалось съ дѣломъ, все у него было приведено къ согласію, на все имѣлись свои взгляды, выношенные и провѣренные опытомъ. Это была не трость колеблемая вѣтромъ, это не была натура переменчивая, приспособляющаяся къ условіямъ, обещающимъ больше выгоды или спокойствія, онъ шель своей тропой, подъ часъ тяжелой и невыносимой. На такую крѣпкую нравственную скалу спокойно могли опираться тѣ, которые отъ него ждали указанія и примѣра. И можно живо представить, какъ болѣзненно тяжело почувствуется утрата такой свѣтлой личности добраго пастыря тамъ, въ отдаленномъ сельскомъ приходѣ Саратовской епархіи, гдѣ нынѣ сиротливо соберется паства пролить слезы и помолиться о томъ, который возносилъ молитвы о нихъ, но котораго они уже не увидятъ въ своемъ приходскомъ храмѣ. Такъ зачѣмъ же, въ тоскѣ и недоумѣніи спросить кто либо, зачѣмъ такъ преждевременно пресѣклась столь духовно богатая жизнь, зачѣмъ закрылась эта поучительная книга? Мнѣ кажется, что отвѣтъ на такой недоумѣнный вопросъ мы найдемъ въ словахъ Премудраго Соломона, который такъ изъясняетъ тайну восхищенія къ Богу душъ избранныхъ: *возлюбленъ бысть отъ него и живый посредъ грѣшникъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его или леть прельститъ душу его.* (Прем. Сол. 4, 10—11) Духовный ростъ нельзя опредѣлять и соразмѣрять привычными для насъ періодами. Если иныхъ Господь попускаетъ еще жить, долготерпя, да не погибнуть, но да всѣ въ покаяніи придутъ, то другихъ тоже милосердіе Божіе беретъ изъ міра, такъ какъ они уже созрѣли подобно колосу пшеницы для иной лучшей жизни. Приклонимся же предъ неисповѣдимыми путями Божія о насъ промышленія и вмѣстѣ съ апостоломъ скажемъ: *аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 8.) Да будетъ во всемъ Его святая воля! Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго іерея Аркадія Златомрежева, священника Саратовской епархіи, Члена Государственной Думы, сказанная въ Христорожественской церкви г. С.-Петербурга Членомъ Государственной Думы, депутатомъ отъ Подольской Епархіи, Протоіереемъ Григоріемъ Маньковскимъ 10 ноября 1910 года.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

При грозныхъ явленіяхъ смерти, поражающихъ душу и сердце окружающихъ умирающаго и предстоящихъ гробу его, языкъ человѣчъ не токмо недоумѣетъ, благохвалити по достоянію провожаемыхъ въ другой міръ, но часто становится нѣмъ. *Если отъ избытка сердца уста глаголютъ*, то отъ избытка же онѣ и безмолвствуютъ. При крестной смерти Господа Іисуса

Христа не было словъ и рѣчей: тамъ только били себя въ перси великіе избранники божественнаго Страдальца, молились и плакали. Боголюбозное собраніе! Предъ таинствомъ смерти да молчитъ всякая плоть человѣча и да стойтъ со страхомъ и трепетомъ. Проникнутые сими чувствами, мы не смѣемъ прикоснуться къ священнѣйшей и таинственнѣйшей завѣсѣ судебъ Божіихъ, за коей сокрыты и жизнь, и смерть всѣхъ земнородныхъ, но, приикая ко гробу, вмѣщающему въ себѣ священныя останки сопастыря нашего, іерея Аркадія, оплакиваемые многочисленнымъ семействомъ, мы невольно восклицаемъ: Господи, открой намъ, яви намъ, кое знаменіе сей жертвы? Что означаетъ внезапный вызовъ къ Тебѣ поставленнаго Тобой дѣлателя на нивѣ Твоей, и при томъ въ самый разгаръ его пастырскаго дѣланія, недопускающій въ нынѣшніе лютые дни ни малѣйшей остановки? Если раскроемъ великую книгу судебъ Божіихъ, то въ ней мы увидимъ, что великіе свѣтильники часто сдвигались съ мѣстъ своихъ въ наказаніе тѣмъ, которые закрывали очи свои, *во еже не видѣти свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ, и уши свои, во еже не слышати глаголовъ живота вѣчнаго.* Мечу, глаголетъ Господь устами пророка: *„возстани на пастыря Моего и на мужа, гражданина Моего: „поражу пастыря, и разыдутся овцы стада“.* Итакъ, если смерть пастыря бываетъ знаменіемъ гнѣва Божія, имѣющаго разразиться надъ паствою, то какое великое предостереженіе дается нынѣ той Православной паствѣ, Саратовской епархіи, пастырь которой, въ Бозѣ почившій іерей Аркадій, позванъ на судъ Божій! Внимай же божественному глаголу, осирѣтѣвшая паства, отдаленная отъ насъ пространствомъ, но единая съ нами по вѣрѣ, и, чтобы не быть разсѣянной и расхищенной отъ волковъ хищниковъ, объединись и стой твердо подъ знаменемъ вѣры, надежды и любви, проповѣданныхъ богодарозаннымъ тебѣ пастыремъ, въ Бозѣ почившимъ іереемъ Аркадіемъ. Послѣ его смерти могутъ явиться къ тебѣ не призванные учителя *во одеждахъ овчихъ, иже внутри суть волцы-хищницы.* Помни же, осиротѣлая паства и всякая паства православная, заповѣдь святаго апостола: *„не всякому духу вѣрь, но испытывай духи, аще отъ Бога суть, помни, что всякій духъ, иже не испознуетъ Христа, во плоти пришедша, той есть антихристъ.“* Помни, что истинный пастырь есть тотъ, который входитъ *дверьми во дворъ овчій, то есть, чрезъ святильское рукоположеніе, всякъ же приложитъ иудѣ, есть тать и разбойникъ.*

Саратовская православная церковь—одна изъ счастливѣйшихъ церквей: ей данъ великій свѣтильникъ въ Особѣ Преосвященнѣйшаго Гермогена, съ ревностью Или пророка насаждающаго, утверждающаго и распространяющаго славу Божію на землѣ. Въ Бозѣ почившій іерей Аркадій былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ исполнителей высшихъ предназначеній своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гермогена, и мы вѣримъ, что великій Святитель сей съ цѣлымъ сонмомъ пастырей Саратовской церкви не только раздѣляетъ нынѣ общую скорбь нашу по случаю неожиданной смерти іерея Аркадія, какъ достойнѣйшаго пастыря,

любеобильнаго семьянина и вѣрнаго друга всѣхъ, благочестно живущихъ, но и утѣшить душу его своимъ сильнымъ предстательствомъ предъ Богомъ, своею святительскою молитвою объ упокоеніи ея въ селеніи праведныхъ и своимъ благопопеченіемъ объ облегченіи тяжелой участи осиротѣвшей семьи его. О, крестоносная семья въ Бозѣ почившаго брата на леги іерея Аркадія! При созерцаніи и взвѣшиваніи твоей скорби невольно вырывается изъ груди нашей вопросъ: Господи, кто согрѣшилъ: сей ли, бездыханно предлежащій предъ нами, или семейство его, *яко въ преполовеніи дній своихъ взять бысть отъ него?* Утѣшаемъ себя надеждой, что и мы получимъ отвѣтъ: *ни сей согрѣши, ни семейство его, но да явятся дѣла божія на немъ*, — на осиротѣломъ семействѣ. Дѣйствіе промысла Божія, сохраняющаго бытіе тварей, не было бы очевиднымъ, поучительнымъ и спасительнымъ, если бы въ семьяхъ человѣческихъ всегда и все было благополучно; если бы главы семействъ, при крѣпости силъ и всякомъ благополучіи, были долговѣчнѣе всѣхъ членовъ своихъ. Но всеблагій Творецъ устроилъ такъ, что „идѣже умножися печаль, — сиротство, тамо избыточествуеть благодать, — тамо *видѣна бывають шествія Бога нашего*“.

Держай же, многострадальная мать осиротѣвшей семьи! Твое сердце болѣе всѣхъ страждетъ нынѣ; «твое сердце оружіе пройде». Но да не до конца смущается сердце твое. Если многомилостивый Господь даетъ пищу птенцамъ врановымъ, то не подастъ ли Онъ пищу и все потребное сиротамъ-дѣтямъ своего великаго молитвенника и избранника, оплакиваемаго нами іерея Аркадія? „*Малъ бѣхъ и состарѣхся*“, говоритъ Царь и пророкъ Давидъ, *«и не видѣхъ праведника алчуща, ниже съмени его просяща хлѣба»*. Кому далъ Господь бытіе, тому дастъ и хлѣбъ насущный Дѣти въ Бозѣ почившаго іерея Аркадія! Горе ваше не измѣримо; горе ваше не описуемо. Объединитесь же въ любви другъ къ другу и въ общей любви къ многострадальной матери вашей. Постарайтесь осуществить въ жизни вашей тѣ священныя завѣты, которые оставилъ вамъ дорогой родитель вашъ, и молитесь объ упокоеніи души его. Вѣрьте, что любовь его къ вамъ не прекратилась: *«любы»*, по слову святого апостола любви, *«николикже отпадаетъ»*: онъ будутъ непрестанно молиться о васъ предъ престоломъ Всевышняго и съ высотъ небесныхъ, если соизволитъ Господь Богъ, будетъ слетать къ вамъ, какъ ангелъ тихій, въ охраненіе и утѣшеніе ваше. *«Возверзите же на Господа печаль вашу, и Той васъ препитаеть»*, въ настоящій же священнѣйшій день прощанія вашего съ дорогимъ родителемъ, собравъ всѣ силы вашего духа, смиритесь подъ крѣпкую десницу Господню и въ глубокомъ смиреніи рцйте: *„якоже Господу изволися, тако и бысть: Господь даде, Господь отъятъ: буди Имя Господне благословенно о.гъ нынѣ и довѣка“!*

Боголюбное собраніе! Уснулъ навѣки сопастырь пастырей Православной Церкви, избранникъ Божій и народный, іерей Аркадій; сомкнулъ навѣки уста свой тотъ, кто былъ глашатаемъ правды, мира и любви; кто молился о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Мы же

дали бы нынѣ, въ послѣдній разъ, услышать хоть краткое слово изъ устъ его. Вотъ это слово: «Мысленно васъ молю, братіе, услышите съ труды бо вамъ сія глаголю: поминайте мя иногда знаемаго; многожды бо вкупѣ снадохося и въ дому Божіи вкупѣ пояхомъ: алилуія! А нынѣ? Нынѣ зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братія и друзи, сродницы же и знаемые, вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный. Но пріидите вси любящии мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ, не къ тому бо походу или собесѣдую съ вами, къ Судіи бо отхожу, идѣже нѣсть лицепріятія, рабъ бо и владыка вкупѣ предстоятъ, богатый и убогій въ равнемъ достоинствѣ, кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится. Но прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя Богъ, идѣже свѣтъ животный“.

Членъ Государственной Думы, протоіерей Григорій Маньковскій.

Рѣчь свящ. Н. Ѡ. Лебедева.

Дорогой собратъ, другъ и землякъ мой о. Аркадій! Господь судилъ тебѣ умереть вдали отъ родныхъ нашихъ мѣстъ, гдѣ протекла твоя трудовая жизнь.

Прости, если я окружающимъ твой гробъ и въ большинствѣ мало тебя знающимъ скажу о тебѣ то, что ты по присущей тебѣ скромности никогда бы не сказалъ.

Та святая икона, предъ которой ты молился въ послѣднія минуты своей жизни и которая, согласно твоей воли, будетъ сопровождать тебя до твоей могилы есть даръ признательности твоихъ прихожанъ. Думаю, что этотъ даръ есть лучший показатель и твоей жизни и твоихъ отношеній къ прихожанамъ. Да, тебя любили... Тебя искренно любили какъ священника, благоговѣнно совершавшаго службу Божію, тебя любили какъ простаго, доступнаго, отзывчиваго къ нуждѣ человека...

Тебя любило и окружное духовенство, во главѣ котораго ты стоялъ долгое время благочиннымъ. Въ тебѣ цѣнили твою религіозную настроенность, сердечность, твой характеръ, твое стремленіе примирить иногда враждующихъ... Все это въ свое время духовенство высказало тебѣ лучше меня въ адресѣ и поднесеніи св. иконы.

Наконецъ ты былъ почтенъ высокимъ избраніемъ въ Члены Госуд. Думы. Я помню твое при этомъ смущеніе, такъ понятное всѣмъ намъ, твоимъ товарищамъ. Я помню какъ саратовское духовенство, собранное на епархіальный съѣздъ, вручая тебѣ какъ бы въ напутствіе и въ руководство въ твоей здѣсь дѣятельности Св. книгу—Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, тепло любовно простилось съ тобой. И я обязуюсь сказать за тебя твоимъ братьямъ землякамъ, что здѣсь въ своей дѣятельности ты руководствовался велѣніямъ своей совѣсти и ни на шагъ не отступилъ отъ того пути, который указанъ въ этой божественной книгѣ.